

"Добби?" позвал Блейк, заглядывая в пустую спальню. Он не хотел признавать этого, но его беспокоило, что он завел своего младшего слишком далеко. Так легко было забыть, что он еще не испытал даже малой толики того гнева и ярости, которые ему еще предстояло пережить. Он мог бы догадаться об этом во время суда, если бы его там не было, но всё началось с того, что Дамблдор стал относиться к нему так, словно его там не было. Он хотел убедиться, что Гарри не станет таким же, как он сам, но для этого ему придется оттолкнуть от себя многих людей. Он знал, что это будет нелегко, но даже не представлял, насколько это будет сложно.

"Да, сэр?" Появился Добби.

"Где Гарри?" смиренно спросил Блейк.

"Он снаружи, сэр, всего десять минут, Добби проводит вас?" Добби оживился при мысли о помощи своему хозяину. Ему нравилось быть здесь, это было лучше, чем в Хогвартсе... ну, по крайней мере, во время летних каникул. В эти месяцы некому было служить, да и без учеников в школе делать было нечего.

"Нет, я пойду один", - заявил Блейк, сразу же отбросив эту идею. Даже в будущем он не часто прибегал к помощи домовых эльфов, так что и здесь он не собирался постоянно полагаться на Добби.

Добби низко поклонился и снова исчез, вернувшись к своей первоначальной задаче - уборке тех мест, к которым ни Блейк, ни Гарри пока не приближались. Здание было больше, чем можно было предположить, и включало в себя подземный подвал со звуконепроницаемыми стенами. Судя по брошенным внутри приборам, Блейк предположил, что последний человек, использовавший его, занимался алхимией. Подвал оставался нетронутым, поэтому они сошлись во мнении, что он был скрыт: либо хозяева могли видеть его, когда никто другой не мог, либо скрывающие чары со временем разрушились. Что вполне возможно, поскольку пыль была настолько густой, что дышать там было почти невозможно. Книги, которые они там нашли, были убраны в коробку - бездушно выбрасывать чей-то труд всей жизни казалось просто ужасным. Нет, ими воспользуется кто-то другой. Не ему: он не слишком разбирался в алхимии, только в зельеварении, но и это составляло лишь два процента от всего процесса.

Выйдя из дома, он начал идти по тропинке, размышляя в основном о том, что произошло несколько часов назад. Он слишком резко высказался против Блэка, по крайней мере, в присутствии Гарри. С одной стороны, он хотел, чтобы Гарри всё знал, чтобы не чувствовать обиды и злости, которые он испытывал. Однако, пытаясь исправить ситуацию, он мог только испортить всё и ещё больше разозлить себя; эта мысль заставила его немного поволноваться.

Как и обещал Добби, прошло десять минут, прежде чем он заметил Гарри у небольшого пруда. Он стоял неподвижно, просто глядя перед собой... Блейку не нужно было подходить ближе, чтобы догадаться, о чём Гарри думает. Это было совершенно очевидно. Вздохнув от волнения, он пошел вперед, пытаясь придумать, как исправить ситуацию.

"Ты мало ел", - констатировал Блейк, повернувшись лицом к Гарри, точнее, к его боку.

"Нет, не ел", - признался Гарри, также поворачиваясь лицом к Блейку. "Неужели Снейп винит меня в том, что случилось с моей мамой?"

Так вот что его беспокоило? "Это действительно то, что тебя беспокоит?" - поинтересовался он.

"Одна из вещей", - признался Гарри, его зеленые глаза затуманились.

"Нет, он никогда не винил тебя", - сказал Блейк.

"Тогда почему он...?" в отчаянии спросил Гарри.

"Присядь, - сказал Блейк, усаживаясь на траву. "Ты должен понять, что у Снейпа была тяжелая жизнь; его домашняя жизнь была хуже, чем наша собственная. Единственным человеком, на которого он мог положиться, была наша мать. Потом он оказался втянут в толпу, которой нравились те же вещи, что и ему, и которая придерживалась тех же идеалов, что и он".

"Пожиратели смерти?" догадался Гарри; его бровь сжалась, когда он подумал об этом.

"В то время они ими не были; он пометил только двух человек до того, как они покинули Хогвартс", - пояснил Блейк. "Его отец был магглом, и он очень плохо относился к матери Северуса и к нему самому. Так он пришел к выводу, что магглы никогда не должны знать о магии. К тому же, я думаю, он не понимал, почему его мать позволяла отцу делать это: она была ведьмой, и в ее руках была власть. Вскоре он втянулся в ряды Пожирателей смерти, считая, что любители магглов должны умереть, что он должен быть свободен использовать магию по своему усмотрению без угрозы Азкабана, нависшей над его головой. Наша мама пыталась образумить его, но у него было чувство товарищества с ними; он не мог понять, что делает на самом деле. Лили поставила перед ним ультиматум: она или они, не используя много слов. Но не это стало решающим фактором, а то, что он назвал ее грязнокровкой, - вот что остановило все".

"Но он же не чистокровный, зачем ему так ее называть?" возмутился Гарри.

"Его унижал Джеймс, и ему нужна была отдушина, а она ему мешала. Он, конечно, не хотел этого и пытался загладить свою вину. Он даже ночевал возле общей гостиной Гриффиндора в надежде заставить ее поговорить с ним. Когда он потерял ее, он действительно потерял себя; он погрузился в Темные искусства", - объяснил Блейк. "Не поймите меня неправильно, он не был приятным человеком, даже в те времена; было всего несколько человек, о которых он заботился. Остальные могли отправиться в ад, если бы ему было до этого дело".

"Как он мог быть таким?" Гарри покачал головой, ничего не понимая.

"Потому что они не заботились о нем и не помогали ему, когда он больше всего в этом нуждался. Он заботился об учениках, даже если никогда этого не показывал. Когда он вырос,

он понял, что делает - а этого бы не случилось, если бы не угроза жизни нашей матери; она стала его сознанием в некотором смысле. Он оплакивал потерю людей, на убийство которых ему приходилось смотреть, сидя сложа руки, и очень глубоко чувствовал вину, из-за чего никто не мог пробить щиты, которые он носил как броню двадцать четыре семь".

"Пробить?" Гарри обратил внимание на то, как Блейк это сформулировал.

"Да, пробивал", - сказал Блейк, зная, что Гарри все понял и без его слов. Он не выжил в своем будущем... как и многие другие. "Поверь мне, Гарри, ты не захочешь увидеть то будущее, из которого я пришел". В его голосе звучали нотки страха и поражения. "Я сделаю все возможное, чтобы помочь, но тебе придется набраться терпения; видя живых людей, которые... которые ранили меня своей ложью... так неожиданно, мне все труднее не обрушиться на них ад, особенно на Дамблдора".

Гарри попытался взглянуть на это с точки зрения Блейк: тебе лгали, потом ты узнал, что этого человека больше нет, и только потом понял, что где-то в глубине души они лгали тебе. Ты не мог обвинить их во лжи, тебе просто приходилось жить с этим, и это накапливалось, гнев и любовь боролись в твоём сердце за доминирование. Блейк впервые увидела Сириуса после его смерти, и это должно было быть больно, как бы сильно он ни лгал. "Это из-за того, что он солгал, он тебе безразличен?"

"Я видел Сириуса только..." Блейк подсчитала общее количество раз: "Четыре раза до его смерти, и только один из этих раз был больше, чем несколько часов. У меня не было возможности узнать его. Я провел всю свою жизнь без опекуна. Сириус, возможно, был ближе всех, но его смерть... его смерть покончила с этим для меня. Я понял, что могу рассчитывать только на себя; конечно, Рон и Гермиона, а также некоторые другие не допустили этого и следили, чтобы я не превратился в полного затворника. Они пытались понять меня, но не могли и надеяться на понимание. Только один человек мог понять наши чувства". Невилл, который потерял столько же, сколько и он. Для него они тоже исчезли, он застрял во времени, которое принадлежало его молодому "я". Здесь он был отчуждён, и так будет всегда.

"О, - пробормотал Гарри. Это прозвучало так слабо; ему не нравилась мысль о том, что он никогда не видел Сириуса - это напомнило ему о том, что Блейк сказал ранее голосом Дамблдора. Была ли это причина, по которой Сириус не видел его в будущем? Или же возможностей было не так много... Ему нужно было многому научиться у Блейка. "Ты говоришь, что нам многое предстоит сделать; у меня такое чувство, что это больше, чем просто тренировки... я прав?" - спросил он, перебирая пальцами траву.

"Да, но мы должны быть осторожны. Они не перестанут тебя искать и заберут, если смогут", - мрачно ответил Блейк. "Я думал пойти один, но понял, что ты должен знать, что происходит; это жизненно важно, особенно если со мной что-то случится". Именно поэтому он и принял меры предосторожности. "Если со мной что-то случится, гоблины заберут тебя, где бы ты ни находился; отправляйся с ними. Тебе будет вручено перьевое решето, и ты узнаешь все, и тогда я смогу гарантировать, что будущее не будет прежним".

<http://erolate.com/book/4281/152379>